

УДК 930.26 (571.63)
DOI: 10.17223/2312461X/20/3

**ОТКРЫВАЯ НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ПРИМОРЬЯ
(К ИТОГАМ ИССЛЕДОВАНИЙ ПАМЯТНИКОВ
КОКШАРОВКА-1 И КОКШАРОВКА-8)***

Николай Александрович Клюев,
Александр Львович Ивлиев,
Ирина Владимировна Гридасова

Аннотация. Подводятся итоги многолетних исследований двух оригинальных памятников эпохи раннего Средневековья Приморья – городища Кокшаровка-1 и погребального комплекса Кокшаровка-8. Их оригинальность была обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, на обоих памятниках обнаружены архитектурные объекты, не имеющие аналогий в средневековой археологии Приморья. Во-вторых, эти памятники относятся к X–XI вв. – периоду после гибели государства Бохай, которое в Приморье является малоизученным и обеспечено недостаточным количеством археологических источников. В-третьих, анализ полученных данных позволил выдвинуть предположение, что городище Кокшаровка-1 в постбохайское время было крупным административным центром какого-то государственного образования на территории Приморья, достаточно независимого от киданей, покоривших государство Бохай. Основным объектом раскопок на городище Кокшаровка-1 стал архитектурный комплекс, состоящий из семи однотипных зданий, расположенных в одну линию на искусственной земляной платформе. Все постройки имели каркасно-столбовую конструкцию, в каждой из них было отопительное сооружение – П-образный двухканальный кан с вынесенной за пределы здания дымовой трубой. Архитектурный комплекс на городище Кокшаровка-1, с одной стороны, имеет аналогии с известными дворцами в столичных городах государства Бохай (планировка, наличие канов и др.), но, с другой стороны, есть и отличия (отсутствие черепичной крыши, коллонадной конструкции и др.). То же самое наблюдается и в археологическом материале. В своей основе он бохайский, но часть керамической коллекции специфична и несет черты, свойственные керамике покровской культуры. Непосредственное отношение к городищу Кокшаровка-1 имеет погребальный комплекс Кокшаровка-8, где был обнаружен аналогичный керамический материал. Были изучены остатки монументального сооружения, сложенного из каменных плит. Исследования показали, что здесь, вероятно, была погребена весьма знатная персона. Об этом говорят и конструкция сооружения, и характер погребального инвентаря, включающего изделия из драгоценных металлов.

Ключевые слова: городище Кокшаровка-1, погребальный комплекс Кокшаровка-8, Приморье, эпоха раннего Средневековья, постбохайское время

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 14-18-01165.

Введение

Одной из актуальных задач средневековой археологии Приморья является активизация исследований хронологического периода, наступившего после падения королевства Бохай (926 г.) и продолжавшегося до образования империи Цзинь (1115 г.). Долгие годы исследователями основное внимание уделялось изучению археологических памятников этих двух государств, в территорию которых входило частично и Приморье, в обоих случаях являясь их периферией. Крупномасштабных раскопок на памятниках X–XI вв. до недавнего времени практически не проводилось. Учитывая это обстоятельство, а также достаточно скудные сведения о населении Приморья из письменных источников, налицо была определенная лакуна в знаниях специалистов о постбохайском периоде в истории Приморья. В какой-то мере заполнить ее помогли исследования на городище Кокшаровка-1 и погребальном комплексе Кокшаровка-8. Работы на городище продолжались с 2008 по 2014 г. Памятник изучался как археологическими методами, так и методами естественных наук (электро- и магниторазведка, георадиолокация, методы палеогеографии, палеоботаники и др.). На городище было заложено несколько раскопов в разных частях памятника, осуществлен разрез фортификационных сооружений (вала и рва). Общая площадь исследованной части памятника составила около 4 000 м².

Погребальный комплекс Кокшаровка-8 изучался в 2012–2015 гг. На памятнике была вскрыта площадь около 450 м², полностью исследован курган, под насыпью которого было обнаружено погребальное сооружение, сложенное из каменных плит.

Цель данной статьи – подвести общие итоги исследований на памятниках Кокшаровка-1 и Кокшаровка-8 с обоснованием основной идеи авторов, что в Приморье в X–XI вв. существовали племенные или государственные образования, независимые от киданей.

Результаты исследований на городище Кокшаровка-1

Городище находится в Чугуевском районе Приморского края, расположено в 3 км к северо-востоку от с. Кокшаровки на террасе левого берега р. Кокшаровки – правого притока р. Уссури.

Городище – неправильный четырехугольник в плане, стороны ориентированы по сторонам света. Его окружает вал, ширина в основании которого варьирует от 10 до 14 м, а высота колеблется от 4 до 6,2 м. Периметр вала составляет 1 645 м. С северной и западной сторон городище имеет двое ворот, оборудованных Г-образными траверсами. В восточном валу имеются два проема, разделяющих вал на три относительно равные части. Снаружи вала наблюдаются остатки рва, кото-

рым местами служило старое русло реки. Ширина рва доходит до 10 м, глубина до 1 м. Площадь городища 16,45 га. На его поверхности были зафиксированы три платформы – прямоугольные возвышенности с выровненной поверхностью: «южная» размером 100×70 м, «западная» – 70×70 м и «северная» размерами 100×60 м. «Платформы» характеризуются широтным и меридиональным простираем границ.

Основным объектом раскопок на памятнике стала северная платформа. По периметру платформа была окружена каменной стеной, ограждавшей сооружения, расположенные на ней. Разрез через край платформы и шурф на ее поверхности показали, что платформа построена на более раннем средневековом горизонте обитания, скорее всего, относящемся ко времени начала строительства городища. Также выявлены два строительных горизонта самой платформы. В ходе второго строительства она была надсыпана и расширена более чем на 3 м.

В результате раскопок на платформе вскрыта часть архитектурного комплекса, состоящего из семи зданий (рис. 1), с большим внутренним двором и хозяйственными постройками (верхний строительный горизонт платформы). Были исследованы также центральные и дополнительные ворота, часть каменной ограды. В средневековой археологии Приморья подобные объекты ранее не были известны.

Рис. 1. Городище Кокшаровка-1. Вид с запада на архитектурный комплекс из семи зданий

Все семь зданий имеют схожую каркасно-столбовую конструкцию, отличаясь лишь по размерам, и расположены по оси запад – восток в северной части платформы. Они представляют собой прямоугольные в плане помещения, ориентированные по сторонам света. Помещение внутри каждого здания разделено на две половины: северную и южную. Северную половину зданий занимает П-образный кан с двумя очагами и двухканальным дымоходом, который через разрыв в северной части фундамента стены выходит в трубу, расположенную в 1,5–3 м к северу от помещения. Квадратное в плане основание труб размерами 3×3 м сложено из камня в виде колодца. Стенки дымоходов кана сооружены из камней, сверху дымоходы накрывались каменными плитками. Вход в каждое здание располагается с южной стороны и имеет ширину до 2 м. Все помещения разделены между собой узкими коридорами шириной от 0,6 до 2 м.

Площадь зданий варьирует от 87 до 139 м², самым крупным по размеру является центральное здание № 4. Фасады всех построек располагались на одной линии. Общая площадь всех семи зданий составляет 1 133 м², протяженность по линии фасадов – 78 м. Такое расположение зданий позволяет предположить, что все они составляли единый ансамбль с крышами, примыкающими друг к другу и образующими своеобразные ярусы.

Раскопами на северной платформе городища Кокшаровка-1 было вскрыто около 50% всей площади архитектурного комплекса.

Сразу обращает на себя внимание, что планировка участка, занимаемого архитектурным ансамблем на городище Кокшаровка-1, соответствует традициям восточноазиатской архитектуры в целом и китайской в частности (Всеобщая история архитектуры 1971: 331–379; Кузьмин 2014: 176). Так, в танское время центр администрации – Императорский город – располагался в северной части столицы Чанъань, примыкая к Дворцовому городу у ее северной стены. Судя по планировке бохайских городищ – столичных: Дунцзинчэна, Сигучэна и Баляньчэна, а также городища Дачэнцзы в Дуннине провинции Хэйлуунцзян (Чжан Тайсян 1981) и Краскинского городища в Приморье – они следовали образцу, заданному танской столицей. Это же мы видим и на городище Кокшаровка-1, где административный двор занимает его северную часть, что соответствует традициям бохайского времени. Есть и другие аналогии с известными бохайскими дворцами. Общая планировка всего комплекса на городище Кокшаровка-1 образует единый обращенный на юг фасад, по длине сопоставимый с фасадами дворцов бохайских столиц. Имеющиеся в зданиях каны отличаются специфической конструкцией вынесенной далеко за пределы здания дымовой трубы. Такие же конструкции труб наблюдаются на городище Верхней столицы Бохая в Дунцзинчэне, во дворце № 4, или «спальном дворце» (Людиншань юй

бохайчжэнь 1997). Характерной чертой канов бохайского времени является устройство их дымоходов, которые не вырывались в земле или в насыпной кановой подушке, как это наблюдается в более позднее время – в период существования государств Цзинь и Восточного Ся, а сооружались на поверхности земли либо с небольшим углублением в землю. При этом стенками между дымоходами служили камни либо кирпичи. Именно так устроены и каналы зданий на северной платформе городища Кокшаровки-1, где большая часть стенок дымоходов сложена из камней. Тем не менее, есть ряд существенных отличий кокшаровского комплекса от дворцовых сооружений Бохая: отсутствие черепичной кровли, конструкции из параллельных рядов поддерживающих крышу колонн на каменных базах, в сетке которых распланировано внутреннее пространство дворца, отсутствие высокой платформы – фундамента дворца. Все семь строений имеют общий фасад, образующий единую линию. Подобно «Спальному дворцу» Верхней столицы Бохая, задние стены строений выдвинуты на север на разную длину. Однако отличия здесь в отсутствии окружающей здание галереи и в том, что строения между собой разделяются не общей стеной, а каждое имеет собственную, отстоящую от стены соседнего на расстояние от 0,6 до 2 м. То есть вполне вероятно трактовка их как семи отдельных построек типа каркасно-столбовых жилищ с каналами. Не ясно, имела ли каждая из семи построек свою крышу, ориентированную продольным коньком по линии север – юг, или все они находились под общей крышей, вытянутой по линии восток – запад. Отчетливо видно только, что каждое из семи строений имело свой выход в центре южной стены (Клюев, Ивлиев 2013: 115). В то же время нельзя не увидеть сходство зданий кокшаровского комплекса с жилищами бохайцев и чжурчжэней: каркасно-столбовая конструкция, наличие кана, выход в узкой стене сооружения.

При раскопках северной платформы городища Кокшаровка-1 был получен разнообразный археологический материал, включающий изделия из глины, металла, камня, кости, бересты. Наиболее представительной является керамическая коллекция, включающая развалы и фрагменты около 400 сосудов. В эту коллекцию входят также немногочисленные находки обломков фарфоровой посуды. Как выяснилось, в целом керамика по своим технико-технологическим показателям типична для Бохая (способ изготовления сосудов из глиняных лент на гончарном круге, формовка и обработка поверхности, орнамент) и отражает характеристики бохайского гончарства на стадии его наивысшего расцвета – IX – начала X в. (Городище Кокшаровка-1... 2012: 161). Основная часть керамической коллекции представлена станковой посудой, типологически близкой коллекциям из других бохайских памятников Приморья. К такой посуде можно отнести вазы, вазовидные сосуды,

корчаги, горшковидные сосуды, пароварки, миски, чаши на поддоне. Особое место в коллекции занимают оригинальные керамические подставки, выполненные в форме пагоды (рис. 2). Практически все они были найдены в коридоре, разделяющем здания № 3 и 4. Всего были обнаружены части от восьми подставок. Подставки однотипны по форме, немного различаются в размерах и орнаментальных мотивах. Эти изделия представляют собой высокую конусовидную трубу, разбивающуюся на шесть частей. Нижняя часть – основание подставки имеет широкий ободок для установки на поверхность и почти вертикальные стенки. Тулово (ножка) подставки состоит из четырех выпуклых частей, стоящих одна над другой, каждая верхняя часть имеет меньший диаметр, чем нижняя. Выпуклые части изготовлены на круге отдельно друг от друга и соединялись между собой дополнительными вогнутыми в профиле лентами. Верхняя часть подставки представляет собой отогнутый под прямым углом широкий венчик. Венчик служил основной функциональной частью подставки, именно на его поверхность устанавливался нужный предмет. Ножка – тулово подставки украшена наклепными валиками, расположенными в местах стыков отдельных частей. Валики между основанием и нижней частью тулова часто рассечены, что добавляет им дополнительный декоративный эффект. Выпуклые части имеют сквозные отверстия круглой формы или в виде горизонтально ориентированного завитка. Круглые отверстия сгруппированы по три таким образом, что центры отверстий образуют углы равностороннего треугольника. Круглые отверстия расположены с четырех сторон, завитки обычно располагались между ними. В основании подставки также имеются отверстия. На имеющихся образцах они либо одиночные круглые, либо листовидные сгруппированные по два.

Рис. 2. Городище Кокшаровка-1. Керамические подставки

Ближайшие аналогии этим керамическим подставкам найдены в непосредственной близости от городища Кокшаровка-1 при исследовании кургана Кокшаровка-8, расположенного в 600 м от территории городища. Небольшой обломок нижней части подобного изделия был обнаружен на Краскинском городище в Приморье (Археологические исследования 2011: 261–262). Есть и более отдаленные аналогии. Можно указать на материалы раскопок Дунцинчэна – Верхней столицы Бохая (Tung-Ching-Chen... 1939: 39), киданьского городища Чинтолгой-балгас XI – первой четверти XIII в. в Монголии (Киданьский город Чинтолгой-балгас... 2011: 111–113) и ряд других.

Назначение керамических подставок пока остается предметом дискуссии. Вполне вероятно их использование в ритуальных целях. Отсюда логичны находки подобных изделий при раскопках погребального комплекса Кокшаровка-8.

В керамическую коллекцию входят также немногочисленные изделия из фарфора. Как известно, глазурированная керамика в государстве Бохай была импортной и доставлялась с территории Китая. На городище были обнаружены фрагменты глазурированной керамики, изготовленной в известных китайских печах в Динчжоу и Юэчжоу. Эти сорта фарфора могут являться своего рода временным индикатором для датировки городища, так как их широкое распространение за пределы Китая приходится на период, начиная с IX в. (Клюев, Ивлиев 2013: 111).

Подчеркивая в целом бохайскую основу полученной керамической коллекции на городище Кокшаровка-1, нельзя не отметить и ее особенностей. Небольшую ее часть представляют изделия, не свойственные для Бохая, но найденные в тех же стратиграфических условиях, что и основная часть керамики. Речь идет о дольчатых сосудах, сосудах с раздвоенными, а также с «трегубыми» венчиками, с горловинами с широким устьем, с приземистыми пропорциями тулова. Подобные сосуды украшались штампованным или прочерченным орнаментом. С одной стороны, такая керамика может свидетельствовать о тесных связях населения этого города с примыкавшими к Бохаю территориями на восток и северо-восток от р. Уссури, где она преобладает и представлена в памятниках покровской культуры, с другой стороны, и о том, что городище существовало какой-то период и в постбохайское время.

Вторым объектом исследований на городище стала западная платформа размером 70×70 м. На платформе был заложен раскоп площадью 220 м². В ходе проведенных работ выяснилось, что на этой платформе также располагался комплекс зданий, имеющих прямые аналогии по своему строению с архитектурным ансамблем на северной платформе. Было раскопано одно из зданий.

Аналогии с северной платформой продемонстрировал и полученный археологический материал. Отличия состояли лишь в представительно-

сти коллекции по типам изделий. Керамика была представлена низкими корчагами и пароварками, а также дольчатым сосудом.

Третьим объектом, подвергшимся изучению на городище, стали фортификационные сооружения. В центральной части южного вала городища был заложен разрез общей длиной 31 м. Он захватывал участок с внешней стороны городища (3 м), ров (5 м), вал (20 м) и прилегающую к валу часть городища (3 м). Это позволило исследовать основание вала и связать его стратиграфию со стратиграфией городища.

Вал в своей основе земляной с включением камней. Стратиграфически зафиксированы два этапа его сооружения. Первоначально вал был построен на месте неукрепленного поселения бохайского времени. Его внешняя облицовка состояла из больших плотно подогнанных камней. На вершине были зафиксированы остатки 11 деревянных столбов. Столбы образуют определенную конструкцию. Разрезом вскрыта только ее часть. На позднем этапе вал был увеличен в высоту и незначительно в ширину. На его вершине была сложена каменная стена, скрепленная глиной и укрепленная с внешней стороны деревянным палисадом. Судя по данным стратиграфии и планиграфии, ров, вероятно, был выкопан во время второго этапа сооружения вала.

Из основания вала (первый этап строительства) была получена дата 1270 ± 20 BP (Cal AD 675-770) (Beta-409087), а из слоя, относящегося ко второму этапу строительства вала, – 1070 ± 30 BP (Cal AD 895-925; 940-1020) (Beta-409086) (Археологические памятники... 2015: 160–161).

Исследования фортификационных сооружений городища дали интересные результаты. Принципиальная особенность вала на городище в способе его сооружения. Технология отлична от других известных долинных городищ эпохи Средневековья Приморья, где использовался метод *ханту*, либо применялись деревянные короба при возведении вала, или крепостные стены складывались из каменных блоков. В данном случае вал насыпался не многочисленными горизонтальными слоями и прослойками как, к примеру, на таких долинных городищах, как Южно-Уссурийское (Окладников 1959: 268), Николаевское (Артемьева 2012: 24–25) или Марьяновское (Шавкунов 1971: 63, 88), а несколькими мощными слоями, расположенными под углом $40\text{--}45^\circ$, идущими от основания к вершине. Слои внешнего и внутреннего скатов насыпались, последовательно чередуясь, перекрывая в вершине предыдущий слой, насыпанный на противоположном скате. Основание вала со стороны городища было преднамеренно углублено в материк и оформлено в виде ступеней. Близкие аналогии этой методике сооружения вала пока выделить сложно.

Итоги раскопок погребального комплекса Кокшаровка-8

Объект располагался в 600 м на северо-запад от северных ворот городища Кокшаровка-1. Проявлялся в виде кургана округлых очертаний диаметром около 22 м и высотой 1,1–1,35 м.

Погребальный комплекс не имеет аналогов в средневековой археологии Приморского края. Были вскрыты остатки прямоугольного монументального сооружения из гранитных плит общим размером 15×16 м. Западная, северная и восточная стенки платформы вертикальные. В западной половине южной стороны сооружения сохранился широкий пологий ступенчатый подъем из каменных плит. Были выявлены особенности конструкции и этапы ее строительства. Изначально сооружение представляло собой своеобразную прямоугольную платформу размером 9,2×8,2 м, по верхней части оконтуренную стеной шириной около 1 м. Общая высота сооружения не превышала 0,65 м. По периметру первичного сооружения сохранился каменный водоотбойник *саньшуй*. Возможно, что сооружение было возведено над погребением. В его центральной части была расчищена средневековая грабительская яма, прорезавшая все слои каменных плит до служившего материком слоя речного аллювия с галькой. На дне ямы лежала каменная плита размером 67×79 см, подобная тем, из которых построено все сооружение. На ее поверхности сохранились остатки тлена и пятна охры. Однако явных следов погребальной камеры не обнаружено. Следует отметить, что основная масса находок из золота и серебра была сделана в районе этой грабительской ямы.

Вторым этапом строительства стало возведение вокруг первичного сооружения внешней кладки из гранитных плит, увеличившей размер сооружения до 12,2×16,2 м. Были изменены и стены на верху постройки. Вдоль южной стороны строения на этом этапе был ряд деревянных столбов. Впоследствии у западной половины южной стороны была пристроена лестница из гранитных плит. Следующим этапом стало возведение каменной стенки из крупнообломочного скальника, обрамляющей по верху с запада, севера и востока центральную надстройку. Скорее всего, после постройки этой каменной ограды над сооружением была возведена земляная насыпь. Вероятно, первоначально она оставляла открытыми верхнюю часть каменной ограды, каменную площадку наверху и лестницу на южном склоне кургана. На завершающем этапе над курганом появилась черепичная крыша. Скорее всего, она накрывала только каменную стенку, так как скопления черепицы и остатки сгоревших деревянных конструкций были обнаружены вдоль внешнего периметра каменного основания кургана с западной, северной и восточной сторон (Клюев, Слепцов, Ивлиев 2016: 35–38). Сооружение было серьезно повреждено грабителями в Средние века.

Исследование показало, что, вероятнее всего, сооружение связано с очень знатной персоной, которая могла быть погребена здесь. Об этом свидетельствуют его монументальность и характер погребального инвентаря, включающего изделия из цветных и благородных металлов, в том числе 26 серебряных гвоздиков, две серебряные сбруйные бляхи, серебряную накладку и 44 листика, вырезанные из золотой фольги (рис. 3). Был проведен химический анализ изделий из фольги. Выяснилось, что для изготовления листиков, вероятно, использовалось золото высокой пробы из Фадеевского рудного узла, расположенного в Западном Приморье (Попов и др. 2015: 44). Нет сомнений, что погребальный инвентарь был гораздо богаче и подавляющая его часть определенно была унесена грабителями еще в Средние века. Скопления камней с фрагментами керамики на большой площади вокруг кургана позволяют предполагать, что это сооружение также могло быть платформой для погребальных церемоний на большом кладбище. Памятник имеет прямое отношение к городищу Кокшаровка-1, где найден аналогичный керамический материал, в том числе такие же керамические подставки.

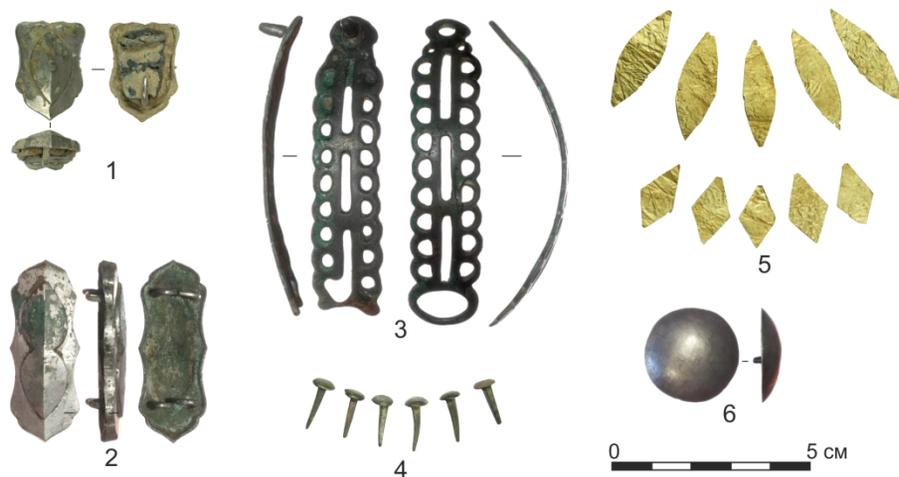

Рис. 3. Находки из погребального комплекса Кокшаровка-8:

1, 2 – серебряные сбруйные накладки; 3 – бронзовый браслет; 4 – серебряные гвоздики; 5 – лепестки из золотой фольги; 6 – серебряная накладка

Ближайшими по времени и месту аналогиями данного сооружения являются погребальные сооружения Бохая, представленные серией могильников аристократии и членов царского рода. Наибольший интерес в этом плане представляют могила № 5 могильника Людиншань, каменные платформы на могильниках Людиншань и Хунцзуньюйчан, особенно платформа № 11 на первом из них, а также сооружение на памятнике Цидаохэ города Цзяохэ провинции Цзилинь (Цзилиньшэн

вэнь... 2009; Людиншань бохай... 2012; Нинъань хунцзуньюйчан... 2009). Не будучи полностью сходным с указанными сооружениями, кокшаровский курган явно демонстрирует эту же бохайскую культурную традицию.

На основе анализа найденных предметов и радиоуглеродных датировок можно предварительно отнести этот погребальный комплекс к X–XI вв. Здесь большое значение имеют две найденные в кургане серебряные сбруйные бляхи (накладки) с контуром в виде цветка мальвы и наклонными гранями на лицевой поверхности (рис. 3, 1, 2). Они имеют близкие аналогии в бохайских материалах (городище Дачэнцзы в уезде Дуннин провинции Хэйлуцзян) (Чжан Тайсян 1981: 224; Вэй Цуньчэн 2008: 270). Наиболее точно датируются такие накладки их находками в ляоских могилах № 3 и 4 у деревни Цяньулибугэнь хошуна Хурэ-Ци аймака Джирэм Внутренней Монголии (КНР). По определению Ван Цзяньцюня и Чэнь Сяньвэя, эти две могилы относятся к 1030–1050-м гг. (Ван Цзяньцюнь, Чэнь Сяньвэй 1989: 76). Также ближайшими аналогиями кокшаровским накладкам следует считать находку в районе дворца № 2 на городище бохайской Верхней столицы Лунцюаньфу. Это бронзовые сбруйные накладки с таким же, как у кокшаровской бляшки, внешним контуром и лицевой поверхностью, состоящей из двух наклонных граней, сходящихся на продольной оси симметрии изделия (Бохай шанцинчэн... 2009: 215–216, рис. 156: 5, 6). Таким образом, время бытования сбруйных блях с контуром в виде цветка мальвы и наклонными гранями на лицевой поверхности можно предварительно определить как X–XI вв.

Весьма своеобразна найденная на кургане черепица. Отдельные фрагменты такой же черепицы подняты и на поверхности городища. Черепица отличается отсутствием оттиска ткани на вогнутой стороне, в поперечном сечении имеет форму части овала, а не правильной дуги. При этом в центральной части изогнутость слабая, а у краев увеличивается. Это свидетельствует о формировании такой черепицы на шаблоне-колотке, предназначенном для изготовления одной черепицы за один прием, тогда как вся черепица в Восточной Азии в Средние века формировалась на цилиндрических шаблонах, позволявших за один прием делать две желобчатые либо четыре плоские черепицы. Складывается впечатление, что мастера, изготавлившие черепицу, явно имели представление о том, как она должна выглядеть, но не были знакомы с технологией ее изготовления. По этой причине можно высказать предположение, что изделия, обнаруженные на памятнике, возможно, являлись копиями, репликами известных местным мастерам образцов (Археологические памятники... 2015: 130).

Заключение

Проведенные крупномасштабные исследования на памятнике Кокшаровка-1, анализ полученных археологических материалов, имеющиеся радиоуглеродные даты позволяют наметить основные этапы функционирования городища. По данным шурфовки, разведочного раскопа в западной части городища (Городище Кокшаровка-1... 2012: 102–124), разреза оборонительных сооружений, которые вскрыли всю толщу культурных отложений на памятнике, а также опираясь на результаты геофизических исследований, можно с полной уверенностью утверждать, что это место было заселено человеком еще в бохайское время. Первоначально возникло неукрепленное поселение, затем были сооружены оборонительные сооружения в виде вала и рва. Городище просуществовало достаточно долгий период времени, несколько раз перестраивалось. Как показали результаты геомагнитных исследований, проведенных на всей территории памятника Е.А. Бессоновой, существовало три разновременных типа планировки застройки городища (Бессонова и др. 2012: 190). Раскопками на северной и западной платформе были вскрыты остатки сооружений, относящиеся, по нашему мнению, к постбохайскому этапу существования городища. Маркеры этого периода проявляются, прежде всего, в археологическом материале и выражаются в сочетании в одном комплексе керамических изделий бохайского облика и посуды, имеющей сходство с керамикой покровской культуры, распространенной в бассейне Амура и части бассейна р. Уссури и просуществовавшей вплоть до XIII в. Изученный комплекс зданий на северной платформе городища тоже имеет свои особенности, соединяя в себе как традиции бохайской архитектуры сооружений дворцового типа, так и, вероятно, собственный опыт местного населения строительства жилищ с канами (Клюев, Ивлиев 2013: 116). В ходе раскопок зданий на обеих платформах было отобрано 30 образцов сгоревшей древесины для проведения радиоуглеродного анализа. Большинство полученных дат укладывается в хронологический диапазон – конец IX – начало XI в. н.э.

Городище Кокшаровка-1, как в бохайское, так и постбохайское время, было крупным административным центром, на что указывают, прежде всего, комплексы зданий дворцового типа. Что касается постбохайского периода, то, по мнению О.В. Дьяковой, это городище являлось административным центром «киданьского государства Дундань, а позднее империи Ляо» (Дьякова 2014: 281). Свою версию культурной атрибуции городища исследователь подтверждает наличием на памятнике киданьской керамики угловой башни, типичной для фортификационных сооружений империи Ляо (180). По этому поводу следует заметить, что за все годы раскопок на памятнике киданьской керамики найдено не было. Относительно угловой башни можно сказать следую-

щее: действительно, на юго-восточном углу вала городища отмечается внешний выступ, выглядящий как башенный, но он без верхней площадки, характерной для башен (Городище Кокшаровка-1... 2012: 36). Не подтверждают идею О.В. Дьяковой и имеющиеся исторические материалы, которые не позволяют относить памятники в центральной и восточных частях Приморья к Дундань или империи Ляо (Ивлиев 2015: 228). Следует признать, что пока вопрос о культурной принадлежности городища Кокшаровка-1 в постбохайское время остается открытым. Об этом можно говорить только в предположительной форме. Вероятно, городище являлось административным центром племенного или государственного образования, некогда испытывавшего бохайское влияние, и в значительной степени независимого от киданей. Как известно, на протяжении X – начала XI в. отмечались неоднократные выступления бохайцев против владычества киданьской империи Ляо. На бывших бохайских землях возникали государственные образования, наиболее заметным из них было государство Динъань (Ивлиев 2005: 470–472). Известно, что в последней четверти X в. территория этого государства охватывала восточную часть современной провинции Цзилинь, юго-восточную часть провинции Хэйлуцзян и, вероятно, районы Приморского края, примыкающие к оз. Ханка (Крадин, Ивлиев 2014: 44).

Подводя итоги, следует заметить, что исследования на памятниках Кокшаровка-1 и Кокшаровка-8 позволили получить новые данные о малоизученном периоде средневековой истории Приморья после гибели государства Бохай и в этом их несомненная важность. Городище Кокшаровка-1 и подобные памятники (городища Поднебесное, Джигитовское и Красное Озеро) принадлежали в значительной степени независимым от киданей племенным либо государственным образованиям, некогда испытывавшим бохайское влияние.

Литература

- Артемьева Н.Г.* Чжурчжэньские валы // Средневековые древности Приморья / отв. ред. Н.Г. Артемьева. Владивосток: Дальнаука, 2012. Вып. 1. С. 13–36.
- Археологические* исследования российско-корейской экспедиции на Краскинском городище в 2009 году. Сеул: ИИАЭ ДВО РАН; Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии, 2011. Т. 1.
- Археологические* памятники Кокшаровка-1 и Кокшаровка-8 в Приморье: итоги исследований российско-корейской экспедиции в 2012–2014 годах. Тэджон: ИИАЭ ДВО РАН; Институт культурного наследия Республики Корея, 2015. Т. 1.
- Бессонова Е.А., Ивлиев А.Л., Клюев Н.А., Зверев С.А.* Внутреннее устройство городища Кокшаровка-1 и его изменения под влиянием природного окружения // Россия и АТР. 2012. № 4. С. 182–194.
- Бохай шанзинчэн: ицзюцзюба – эрцянньци няньду каогу фацзюэ дяоча баогао* (Городище Верхней столицы Бохая: отчет об археологических раскопках и исследованиях в 1998–2007 годах). Пекин: Вэньу, 2009. Т. 1. Кит. яз.
- Ван Цзяньцюнь, Чэнь Сяньвэй.* Кулунь ляодай бихуа му (Могилы с фресками эпохи Ляо в хошуне Хурэ-Ци). Пекин: Вэньу, 1989. Кит. яз.

- Всеобщая история архитектуры.* Л.; М.: Изд-во литературы по строительству, 1971. Т. 9.
- Вэй Цуньчэн.* Бохай каогу (Археология Бохая). Пекин: Вэньу, 2008. Кит. яз.
- Городище Кокшаровка-1 в Приморье: итоги раскопок российско-корейской экспедиции в 2008–2011 годах.* Тэджон: ИИАЭ ДВО РАН; Институт культурного наследия Республики Корея, 2012. Т. 1.
- Дьякова О.В.* Государство Бохай: археология, история, политика. М.: Наука, 2014.
- Ивлиев А.Л.* Очерк истории Бохая // Российский Дальний Восток в Древности и Средневековье: открытия, проблемы, гипотезы / отв. ред. Ж.В. Андреева. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 449–475.
- Ивлиев А.Л.* Государство Дундань и археологические памятники на территории Приморья // Археологические юбилеи / отв. ред. Д.Л. Бродянский. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2015. С. 220–229.
- Киданьский город Чинтолгой-балгас.* М.: Вост. лит., 2011.
- Клюев Н.А., Ивлиев А.Л.* Уникальный архитектурный комплекс на городище Кокшаровка-1 в Приморье // Россия и АТР. 2013. № 3. С. 104–116.
- Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л.* История киданьской империи Ляо (907–1125). М.: Наука, 2014.
- Клюев Н.А., Слепцов И.Ю., Ивлиев А.Л.* Кокшаровка-8 – уникальный погребальный комплекс эпохи Средневековья в Приморье // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды: материалы Седьмой Междунар. конф., посвящ. памяти Г.А. Федорова-Давыдова / отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдинов. Казань; Ялта; Кишинев: Stratum plus, 2016. С. 35–38.
- Кузьмин А.С.* Сыхэюань как архетип китайской архитектуры // Новые идеи нового века: материалы междунар. науч. конф. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2014. Т. 1. С. 173–177.
- Людиншань бохай муцзан: эрцянъсы – эрцянъцзо нянь цинли фацзюэ баогао* (Бохайские погребения на горе Людиншань: отчет об обследовании и раскопках в 2004–2009 гг.). Пекин: Вэньу, 2012. Кит. яз.
- Людиншань юй бохайчжэнь – тандай бохайго-дэ гуйцзу муди юй дучэн ичжи* (Людиншань и Бохайчжэнь: кладбище аристократии и остатки столичного города государства Бохай эпохи Тан). Пекин: Вэньу, 1997. Кит. яз.
- Нинъань хунцзуньюйчан: ицзюцзюэр – ицзюцзюю няньду бохай муди каогу фацзюэ баогао* (Нинъань Хунцзуньюйчан: Отчет об археологических раскопках бохайского могильника в 1992–1995 гг.). Пекин: Вэньу, 2009. Т. 1, 2. Кит. яз.
- Окладников А.П.* Далекое прошлое Приморья (Очерки по древней и средневековой истории Приморского края). Владивосток: Прим. книж. изд-во, 1959.
- Попов В.К., Клюев Н.А., Ноздрачев Е.А., Слепцов И.Ю.* Химический состав изделий из золота, серебра и меди в кургане Кокшаровка-8 (Приморье, X в.) и их возможные источники // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2015. Т. 12. С. 37–46.
- Цзилиньиэн вэньу каогу яньцзюсо, дуньхуаши вэньу гуаньлисо: Цзилинь дуньхуаши людиншань муцзонь эрцянъсынянь фацзюэ цзяньбао* (Институт археологии провинции Цзилинь, Бюро по охране памятников истории и археологии города Дуньхуа: Краткий отчет о раскопках могильника на горе Людиншань города Дуньхуа провинции Цзилинь в 2004 году) // Каогу. 2009. № 6. С. 3–14. Кит. яз.
- Чжан Тайсян.* Дачэнцзы гучэн дяоча цзи (Об обследовании городища Дачэнцзы) // Вэньу цзыляо цункань. 1981. Вып. 4. С. 223–227. Кит. яз.
- Шавкунов Э.В.* Отчет об археологических исследованиях на территории Приморского и Хабаровского краев. 1971 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4537.
- Tung-Ching-Cheng.* Report on the Excavation of the Site of the Capital of P'o-hai // Archaeologia Orientalis. 1939. Vol. V. P. 1–99.

Klyuev Nikolay A., Ivliev Aleksandr L., and Gridasova Irina V.

OPENING THE UNKNOWN PAGES OF THE MEDIEVAL HISTORY OF PRIMORYE: RESULTS FROM A STUDY OF THE KOKSHAROVKA-1 AND KOKSHAROVKA-8 SITES*

DOI: 10.17223/2312461X/20/3

Abstract. The paper summarises the results of multi-year research on two early medieval sites in the region of Primorye, that is, the ancient town of Koksharovka-1 and the Koksharovka-8 burial complex. The uniqueness of these places can be accounted for by several factors. Firstly, on both sites there were found architectural objects which have no analogues in the medieval archaeology of Primorye. Secondly, these sites are dated back to between the 9th and the 11th centuries AD – the time after the collapse of the state of Bohai which is understudied and no sufficient archaeological sources are available in Primorye. Thirdly, an analysis of the data obtained has made it possible to suggest that in the post-Bohai period Koksharovka-1 was a big administrative centre of some sort of a state in the Primorye region which was independent enough from the Khitan people who had conquered Bohai.

The architectural complex of seven same-type buildings was the main focus of excavations on the Koksharovka-1 site. These buildings were lined up on an artificial earthen platform. All of them had frame and column structure and contained some heating facilities – a “П”-shaped two-channel furnace (*kan*) and a chimney placed outside of each building.

The architectural complex of Koksharovka-1, on the one hand, demonstrates certain similarities with well-known palaces in the capital cities of Bohai in terms of buildings’ layout, the presence of *kans*, etc.; on the other hand though, there are some differences as well, namely, the absence of tiled roof, different type of construction, and some other. The archaeological material also supports this observation; it is for the most part of Bohai origin, however, a part of the ceramic collection found here has some distinctive characteristics and features specific to the Pokrovskaya culture.

The burial complex of Koksharovka-8 is closely associated with the Koksharovka-1 ancient town where similar ceramic material was discovered. The remains of a monumental construction made of stone slabs unearthed on this site were studied, and research has shown that the person buried here was probably of quite high social standing. That can be understood from the construction itself as well as from the nature of accompanying burial objects, some of which were made of precious metals.

Keywords: ancient town of Koksharovka-1, burial complex of Koksharovka-8, Primorye, Early Middle Ages, post-Bohai period

* The research is done with financial support from Russian Science Foundation (grant No. 14-18-01165).

References

- Artemyeva N.G. Chzhurchzhen'skie valy [The Jurchen's walls], *Srednevekovye drevnosti Primor'ia* [Medieval antiquities of Primorye] Ed. by Artem'eva N.G. Vladivostok: Dal'nauka, 2012, pp. 13-36.
- Arkheologicheskie issledovaniia rossiisko-koreiskoi ekspeditsii na Kraskinskom gorodishche v 2009 godu.* [The 2009 archaeological excavations report of the Russian-Korean expedition on the Kraskino site in the Primorskiy kray. Vol. 1]. Seoul: IIAE DVO RAN, Fond izucheniia istorii Severo-vostochnoi Azii, 2011.
- Arkheologicheskie pamiatniki Koksharovka-1 i Koksharovka-8 v Primor'e: itogi issledovaniia rossiisko-koreiskoi ekspeditsii v 2012–2014 godakh.* [The excavations report on the Koksharovka-1 and Koksharovka-8 sites studied by the Russian-Korean expedition in

- Russia's Primorskiy kray from 2012 to 2014. Vol. 1]. Tedzhon: IIAE DVO RAN, Institut kulturnogo nasledia Respubliki Koreya, 2015.
- Bessonova E.A., Ivliev A.L., Kliuev N.A., Zverev S.A. Vnutrennee ustroystvo gorodishcha Koksharovka-1 i ego izmeneniia pod vlianiem prirodnoho okruzheniia [The internal arrangement of the ancient town of Koksharovka-1 and the changes to it caused by the natural environment]. *Rossia i ATR*, 2012, no. 4. pp. 182-194.
- Bokhai shantsinchen: itsziutsiuba – ertsian'tsi nian'du kaogu fatszue diaocha baogao* [Bohai's main capital: report on archaeological excavations and research done from 1998 to 2007. Vol. 1]. Beijing: Wenwu Publishing house, 2009.
- Wang Jianqun, Chen Xiangwei. *Kulun lyaoday bihua mu* [Murals in Liao Dynasty tombs in Kulun banner]. Beijing: Cultural Relics publishing house, 1989.
- Vseobshchaia istoriia arkhitektury* [The world history of architecture. Vol. 9]. Leningrad, Moscow: Izd-vo literatury po stroitelstvu, 1971.
- Wei Cuncheng. *Bohay kaogu* [The archaeology of Bohai]. Beijing: Wenwu publishing house, 2008.
- Gorodishche Koksharovka-1 v Primor'e: itogi raskopok rossiisko-koreiskoi ekspeditsii v 2008-2011 godakh* [Report on the excavations of Koksharovka-1 in Russian Primorye from 2008 to 2011. Vol. 1]. Tedzhon: IIAE DVO RAN, Institut kulturnogo nasledia Respubliki Koreya, 2012.
- D'iakova O.V. *Gosudarstvo Bokhai: arkheologiya, istoriia, politika* [The state of Bohai: archaeology, history, and politics]. Moscow: Nauka, 2014.
- Ivliev A.L. Ocherk istorii Bokhaia [An essay on the history of Bohai], *Rossiiskii Dal'nii Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytiia, problemy, gipotezy* [The Russian Far East in ancient and medieval times: discoveries, problems, and hypotheses] Ed. by Andreeva J.V. Vladivostok: Dal'nauka, 2005, pp. 449-475.
- Ivliev A.L. Gosudarstvo Dundan' i arkheologicheskie pamiatniki na territorii Primor'ia [The state of Dongdan and archaeological sites in Primorye], *Arkheologicheskie iubilei* [Archaeological anniversaries] Ed. by Brodyansky D.L. Vladivostok: Izdatelstvo Dalnevostochnogo Universiteta, 2015. pp. 220-229.
- Kidan'skii gorod Chintolgoi-balgas* [The Khitan city of Chiltongoi balgas]. Moscow: Vostochnaia literatura, 2011.
- Kluyev N.A., Ivliev A.L. Unikal'nyi arkhitekturnyi kompleks na gorodishche Koksharovka-1 v Primor'e [A unique architectural complex in the ancient town of Koksharovka-1 in Primorye]. *Rossia i ATR*, 2013, no. 3, pp. 104-116.
- Kradin N.N., Ivliev A.L. *Istoriia kidan'skoi imperii Liao* [The history of the Khitan Empire of Liao from 907 to 1125]. Moscow: Nauka, 2014.
- Kluyev N.A., Sleptsov I.Yu., Ivliev A.L. Koksharovka-8 – unikal'nyi pogrebal'nyi kompleks epokhi srednevekov'ia v Primor'e [Koksharovka-8, a unique medieval burial complex in Primorye], *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na Evraziiskom prostranstve. Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy: Materialy Sed'moi Mezhdunar. konf., posviashch. pamiatii G.A. Fedorova-Davydova* [Dialogue of the urban and steppe cultures in Eurasia. The historical geography of the Golden Horde: Proceedings of VII International scientific conference held in memory of German Fyodorov-Davydov] Ed. By Bocharov S.G., Sitdikov A.G. Kazan; Yalta; Kishinev: Stratum Plus, 2016, pp. 35-38.
- Kuzmin A.S. Sykheivan' kak arkhitetip kitaiskoi arkhitektury [Siheyuan as an archetype of the Chinese architecture], *Novye idei novogo veka: Materialy mezhdunar. nauch. konf.* [New ideas of the new century: International scientific conference proceedings. Vol. 1]. Khabarovsk: Izdatelstvo TOGU, 2014, pp. 173-177.
- Lyudinshan bohay mutsan: ertsyansyi – ertsyantszyu nyan tsinli fatszue baogao* [Liudingshan Dohai cemetery: investigation and excavations report for the years of 2004 to 2009]. Beijing: Wenwu publishing house, 2012.

- Lyudingshan yuy bohaychzhen – tanday bohaygo-de guytszu mudi yuy duchen ichzhi* [Liudingshan and Bohaizhen, a cemetery of the nobility and the remains of the capital city of Bohai under Tang Dynasty]. Beijing: Wenwu publishing house, 1997.
- Nin'an hunszunyuychan: itszyutszyuer –itszyutszyuu nyandu bohay mudi kaogu fatszzyue baogao* [Ning'an Hunzunyuchang: archaeological excavations report on the Bohai cemetery for the years of 1992 to 1995. Vol. 1, 2]. Beijing: Wenwu publishing house, 2009.
- Okladnikov A.P. *Dalekoe proshloe Primor'ia (Ocherki po drevnei i srednevekovoi istorii Primorskogo kraia)* [The distant past of Primorye (Essays on the ancient and medieval history of the region of Primorye)]. Vladivostok: Primorskoe kniznoe izdatelstvo, 1959.
- Popov V.K., Kluyev N.A., Nozdrachev E.A., Sleptsov I.Yu. *Khimicheskii sostav izdelii iz zolota, srebra i medi v kurgane Koksharovka-8 (Primor'e, X v.) i ikh vozmozhnye istochniki* [The chemical composition of gold, silver, and copper products found in the Koksharovska-8 burial ground (Primorye, the 10th century) and the possible mineral sources of it], *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, 2015, Vol. 12, pp. 37-46.
- Tszilinshen venu kaogu yantszyuso, dunhuashi venu guanliso: Tszilin dunhuashi lyudinschan mutsyun ertsyansyinyan fatszzyue tszyanbao [Institute of Cultural Relics and Archaeology of Jilin Province, Bureau of Cultural Relics of Dunhua city. A brief report on the excavations of a cemetery on Liudingshan Mountain of Dunhua city in Jilin Province in 2004]. *Kaogu*, 2009, no.6, pp. 3-14.
- Zhang Taixiang. *Dachentszyi guchen dyaocha tsi* [Records of research on the ancient town of Dachengzi]. *Wenwu ziliao cungkan (Collection on materials of cultural relics)*, Vol. 4. pp. 22–227.
- Shavkunov E.V. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniikh na territorii Primorskogo i Khabarovskogo kraev. 1971 g.* [Report on archaeological research in Primorye and Khabarovsk, 1971]. *Arhiv IA RAN*. R-1, no. 4537.
- Tung-Ching-Cheng. *Report on the Excavation of the Site of the Capital of P'o-hai, Archaeologia Orientalis*, 1939, Vol. V, pp. 1-99.